

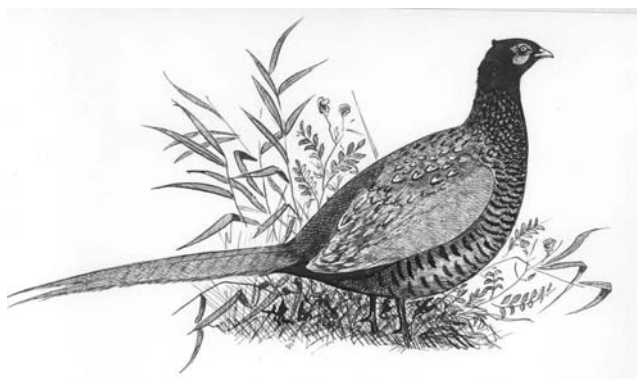
О распространении и биологии птиц

Фазан

Phasianus colchicus

О восстановлении прежних границ ареала северо-кавказского подвида обыкновенного фазана в северо-восточном Прикаспии. Известно, что в пределах границ ареала обыкновенного фазана обитает не менее 30 его подвигов, объединяемых исследователями в ряд более крупных групп. На территории Казахстана обитают фазаны группы *mongolicus*, населяющие южные и юго-восточные области, и группы *colchicus*, обитающие на крайнем западе – казахстанском участке дельты Волги (Кузьмина, 1962). Последние принадлежат к северокавказскому подвиду *Ph.c. septentrionalis*. Восточная граница ареала этого подвида в первой половине XIX века достигала дельты реки Урал, возможно и более восточных районов побережья Каспийского моря, но уже ко второй половине этого столетия фазаны там были истреблены человеком (Бостанжогло, 1903, Гладков, 1952).

В последние годы фазаны вновь были отмечены на северном побережье Каспийского моря: в 2000 г. – в районе п. Забурунье, примерно в 200 км. восточнее дельты Волги, в 2003 г. – в окрестностях г. Атырау. В первом случае осенью охотниками в тростниково-кустарниковых зарослях были добыты 2 самки фазана (А.И. Ивасенко, перс. сообщ.) во втором - на южной окраине города, в дачном массиве, 12 мая в течение 3-4 часов мы неоднократно слышали токовые крики самца фазана. Позднее, по информации, поступившей в 2006 г. от атырауского охотника Ю. Мирошниченко, в этом году, также во время осенней охоты вблизи п. Забурунье были добыты 1 самец и 2 самки фазана. Эти факты позволяют предположить, что в данном регионе происходит

сейчас, например, у семиреченского подвида *Ph.c. mongolicus* в юго-восточном Казахстане.

Бостанжогло В.Н. *Phasianus colchicus*//Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей. М., 1911. С. 90. **Гладков Н.А.** Род фазаны//Птицы Советского Союза. Т.4. М., 1952. С. 199-226. **Кузьмина М.А.** Род фазан//Птицы Казахстана. Т 2. Алма-Ата, 1962. С. 477-487.

С.Н. Ерохов, А.П. Гисцов

Успешная реакклиматизация семиреченского фазана в Зайсанской котловине. Зайсанская котловина в прошлом была северо-восточным пределом распространения семиреченского фазана (*Phasianus colchicus mongolicus*), где он встречался до середины XIX века. По всей видимости, он исчез здесь после суровых многоснежных зим, характерных для этих мест (Кузьмина, 1962; Слудский, 1965). Одной из них, по свидетельству Г.С. Карелина, была зима 1839/1840 г., когда на востоке Казахстана вымерло много диких животных. Впоследствии джугты часто повторялись в 1844/1845, 1849/1850, 1851/1852, 1856/1857, 1861/1862 гг. (Слудский, 1956). Позднее они происходили реже (1879/1880, 1888/1889, 1903/1904, 1910/1911, 1918/1919 гг.).

Исторические данные о нахождении фазанов в Зайсанской котловине и в прилегающих местностях ограничены. Так, Г.С. Карелин в своем дневнике 1840 г. указывает, что фазаны изредка водятся «по всему Тарбагатаю» и приводит запись о том, что «26 мая – казак Коновалов видел ожерельчатых фазанов и поймал маленького». Судя по приводимому И.В. Липским (1905) маршруту, эта встреча произошла на реке Чегарак-Асу. В книге «Землеведение Азии» (1877, с. 188-189) мне удалось уточнить, что горный проход Чегарак-асу, по которому Карелин и его спутники поднимались на вершину Тарбагатая, находится у самого истока р. Урджар, близ горы Марал-чеку, лежащей на самом гребне хребта. Таким образом, это нахождение в большей степени относится к западному склону Тарбагатая, обращенному к Алакольской котловине. В 1876 г. фазана находили также на р. Эмель (Finsch, 1879). К.В. Струве и Г.Н. Потанин (1867), путешествовавшие в восточной части Тарбагатая в 1864 г., сообщили, что слышали казахские предания о том, что фазаны раньше водились в Чиликтинской долине, лежащей между Тарбагатаем и Сауром. Однако В.Н. Плотников (1893), в 1883-1889 гг. служивший в Чиликтинской долине, в своих очерках уже не упоминает этот вид. Консерватор Берлинского музея О. Финш, посетивший Зайсан в мае 1876 г. в составе экспедиции А. Брема, в перечне 86 встреченных здесь видов птиц упоминает и фазана.

Со слов местного жителя Тихонова он сообщает, что фазан водится на озере Зайсан и Черном Иртыше (Finsch, 1879). Не исключено, что ему были сообщены сведения о прошлом обитании здесь фазана. Впоследствии В.А. Хахлов (1928, с. 45) признал эти данные «безусловной ошибкой». И этому есть все основания. Дело в том, что его отец – А.С. Хахлов, живший в г. Зайсане с момента его основания, хорошо знавший местную фауну и собиравший коллекции животных для зоологических музеев, несомненно, обязательно имел бы информацию о столь примечательной птице, если бы она здесь водилась. Однако в сообщенном им перечне животных, исчезнувших на Зайсане в последней четверти XIX века (Хахлов, 1928), включая тигра и кулана, фазан не фигурирует. Значит, он исчез задолго до приезда сюда А.С. Хахлова.

Таким образом, во второй половине XIX века фазаны в Зайсанской котловине уже не водились, однако сохранились местами в Алакольской котловине и в соседней Джунгарии, близ казахстанских границ. Так, М.В. Певцов (1879) приводит данные о нахождении фазанов в 1876 г. в пойменных тугаях р. Урунгу, впадающей в оз. Улюнгур. П.П. Сушкин (1938) сообщает о двух экземплярах фазанов, полученных им в 1904 г. от А.С. Хахлова с р. Кобук, которая отделяет южный склон Саура от хребта Семистай в Джунгарии. В 1890 г. фазаны были многочисленны в обширном оазисе у слияния рек Орху и Мукуртай (между хребтами Семистай и Уркашар), при этом указывается, что севернее в Джунгарии он более нигде не встречается (Певцов, 1949). Н.М. Пржевальский (1940), прошедший в сентябре-декабре 1877 г. по джунгарским пустыням по маршруту Кульджа – Гучен – Зайсан, обнаружил единственный очаг обитания фазанов в зарослях тростника, облепихи и ивняков по р. Боротала, впадающей в оз. Эби-Нор.

В 1983 г. небольшую экспериментальную партию фазанов выпустили в пойме Кендерлык в Зайсанском районе, которые здесь успешно прижились и уже в 1989 г. расселились в Каратальские пески, а в 1990 г. в пойменные леса в низовьях Черного Иртыша (Щербаков, 1995). В 1990-1991 гг. они проникли до предгорий Сайкана и Саура, поселившись в древесно-кустарниковых зарослях в ущельях рек Кендерлык, Теректы и Темирсу. В 1993 г. крики фазанов слышали 29 мая в кустарниковых зарослях у с. Жанатурмыс на р. Жеменей, в межгорной долине между Сауром и Кишкенетау (Егоров, Березовиков, 2006). В 2004 г. они встречались в зарослях шиповника в ущелье р. Жеменей, выходящей из гор Кишкенетау около г. Зайсан. В мае 2000 г. мы отметили фазана в тополево-ивовой пойме Черного Иртыша у с. Игилик, бывш. Прииртышское (Березовиков, Самусев, 2002), однако в тугаях около Ашутаса (20-25 км восточнее с. Буран) они еще отсутствовали, хотя здесь имеются условия, весьма благоприятные для обитания этого вида. Следует отметить, что фазаны успешно пережили серию аномальных многоснежных зим 1995/1996, 1997/1998 и 2000/2001 гг., когда в Призайсанье выпадали снега глубиной до 1.5 м, вызвавшие массовую гибель многих птиц, особенно кеклика, серой и бородатой куропаток.

В настоящее время, когда происходит успешное расселение фазана в юго-восточной части Зайсанской котловины, исключительно важно собирать все факты о встречах этого вида в новых местах. Особенно интересны будут данные о случаях его проникновения в Манрак, Тарбагатай, южные предгорья Южного Алтая в

междуречье Кальджира и Алкабека, что может показать границы исторического ареала этого вида на востоке Казахстана. Следует также отметить, что в настоящее время фазан успешно расселяется в Алакольской котловине и Джунгарском Алатау, чему способствовали выпуски небольших партий птиц в 1970-1980 гг. (Березовиков, 2006).

История восстановления зайсанской и алакольской популяций семиреченского фазана является ярким примером удачных мероприятий по восстановлению охотничьей фауны Казахстана и, в частности, исторического ареала этого вида.

Березовиков Н.Н. Расселение семиреченского фазана в Джунгарском Алатау и Тарбагатае//Каз. орнитол. бюл. 2005. Алматы, 2006. С. 197-200. **Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф.** Птицы Зайсанской котловины. III. *Falconiformes, Galliformes, Gruiformes*//Рус. орнитол. журн., 2003. Т. 12. Вып. 216. С. 287-312. **Егоров В.А., Березовиков Н.Н.** К орнитофауне озера Зайсан и Бухтарминского водохранилища//Рус. орнитол. журн. 2006. Т. 15. Вып. 310. С.147-170. **Кузьмина М.А.** Род Фазан – *Phasianus*//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 477-487. **Липский И.В.** Григорий Силич Карелин (1801-1872), его жизнь и путешествия. Отд. оттиск к: «Флора Средней Азии». Ч. 3. Бот. коллекции. СПб., 1905. 207 с. **Певцов М.В.** Путевые очерки Джунгарии//Зап. Зап.-Сиб. отд. РГО. Омск, 1879. Т. 1. **Певцов М.В.** Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., 1949. 325 с. **Плотников В.Н.** Орнитологический очерк Чиликтинской долины и прилегающего Тарбагатая (Семипалатинской области, Зайсанского уезда)//Зап. Зап.-Сиб. Отд. РГО, 1893. Т. 14. вып. 3. С. 1-21. **Пржевальский Н.М.** Дневник второго путешествия Н.М. Пржевальского в Центральную Азию. От Кульджи через Тянь-Шань на Лоб-Нор и по Джунгарии до Гучена//Изв. Всесоюз. Геогр. об-ва, 1940. Т. 72. Вып. 4-5. С. 505-606. **Слудский А.А.** Фауна Казахстана и её охрана//Тр. Ин-та зоол. АН КазССР, 1956. Т. 6. С. 3-27. **Слудский А.А.** Роль стихийных бедствий в динамике численности птиц в Казахстане//Новости орнитологии. Алма-Ата, 1965. С. 348-351. **Струве К., Потанин Г.** Поездка по восточному Тарбагатаю летом 1864 г.//Зап. РГО, 1867. Т. 1. С. 466-533. **Сушкин П.П.** Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии. М.-Л., 1938. Т. 1. 434 с. **Хахлов В.А.** Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы)//Изв. Томск. ун-та, 1928. Т. 81. Вып. 1. С. 1-157. **Щербаков Б.В.** Редкие виды промысловых птиц Восточно-Казахстанского региона//Мат-лы научно-практ. конф. по ведению охотничьего хозяйства в новых экономических условиях. Алматы, 1995. С. 160-161. **Finsch O.** Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876//Ergebn. Verhandl. Der zool.-botan. Gessell-Wien. XXI. 1879. P. 282-290.

Н.Н. Березовиков

Дупель *Gallinago media*

Дупель – кандидат в Красную книгу Казахстана. Среди птиц казахстанской фауны, у которых в XX столетии произошли глобальные изменения в размещении и численности, особое место принадлежит (*Gallinago media*). Как ни странно, но практически полное исчезновение этого вида на территории Казахстана долгое время оставалось не замеченным специалистами. В этой связи нами подготовлен обзор и анализ имеющихся литературных данных по этому виду.

Как известно, южная граница распространения дупеля в Казахстане еще 100 лет назад занимала среднее течение р. Урал, долину Иртыша между Омском, Павлодаром, Семипалатинском и Усть-Каменогорском и Бухтарминскую долину (Гладков, 1951; Долгушин, 1962). В конце XIX – начале XX веков дупеля были обычны на гнездовании и в большом числе встречались здесь в период миграций, являясь излюбленным

охотничьим объектом, особенно среди уральских и оренбургских охотников (Аксаков, 1994 а, б).

Ареал дупеля на юге имеет в большей степени интразональный характер. Вглубь Казахстана он проникал в основном долинами крупных рек: по Уралу – на западе и Иртышу на востоке. При этом в бассейне верхнего Иртыша он был распространен по широкой долине Бухтармы вглубь Южного Алтая. Между Семипалатинском, Локтем, Барнаулом и Бийском распространен в ленточных борах, где в 1925-1927 гг. был обычен, а местами многочислен (Сушкин, 1938; Долгушин, 1962; Кучин, 1976). В эти же годы он был многочислен и в Салаире (Хахлов, 1937).

Районом постоянного обитания дупеля в Казахстане в 1880-1890-е гг. являлась пойма среднего течения Урала между Уральском и Оренбургом, где он был найден гнездящимся в низовьях Илека, но был здесь в эти годы уже редок (Зарудный, 1888, 1897). В.Н. Бостанжогло (1911) в 1907 г. получил сведения от уральских охотников о том, что «в прежние время дупель гнезился под Уральском в Дарьинских чеганаках», теперь же бывает пролётом только весной». Численность дупелей в долине Урала резко сократилась в 1900-1910 гг. В 20-е гг. в окрестностях Оренбурга он встречался единично, а в последующие 30 лет его видели лишь 3-4 раза во время пролёта (Райский, 1955). Последний достоверный случай добычи дупеля в казахстанской части долины Урала по Кушуму у Логашкино произошел 4 мая 1958 г. (Шевченко и др., 1993). При фаунистических исследованиях в междуречье Илека и Утвы в 1989-1991 гг. дупеля не обнаружили (Хроков и др., 1993). В восточной части Оренбургской области с 1989 г. одиночных птиц изредка встречали на осеннем пролете на разливах степных озёр, однако случаев гнездования и летних встреч не было известно (Коршиков, 1995, 2002; Давыгора, 2000; Самигуллин, 2003).

В ареал дупеля, по всей видимости, когда-то входила и лесостепь Северного Казахстана в междуречье Тобола, Убагана и Ишима, но для этих мест практически не приводится никаких литературных данных о гнездовании за первую половину XX столетия. Известно лишь, что в окрестностях г. Кустанай в 1898 г. дупеля добывали в начале августа (ст. стиля), т.е. уже в период миграций (Сушкин, 1908). Особняком стоит также встреча дупеля между горами Мугоджары и рекой Эмба, где на заболоченном берегу оз. Каиршакты-куль 8 и 9 июня встретили двух птиц, в том числе добыли самку с увеличенным яичником (Сушкин, 1908). Несомненно, это были позднепролётные или задержавшиеся на пролёте особи. На озерах Наурзумского заповедника в последние 3 десятилетия XX в. исключительно редко встречался в период сезонных миграций (Брагин, Брагина, 2002). Последние достоверные встречи с ним были зафиксированы А.П. Моисеевым (личн. сообщ.) в сентябре 1977 г. и в августе 2006 г.

Проанализировав полевые дневники И.А. Долгушина, который в 1948, 1949 и 1952 гг. исследовал боровую часть Центрального Казахстана (Каркаралинск, Боровое, Имантау, Аиртау, Баян, Зеренда и др.), мы нашли единственное упоминание о встрече дупеля 5 августа 1949 г. между Сокологоровкой и оз. Калмык-куль на болотце у с. Карымбет (Кокчетавская обл.), но и эта встреча по своим срокам уже приходится на период осенней миграции. Отсутствуют какие-либо упоминания о дупеле и в дневнике М.А. Кузьминой, которая с 12 апреля по 24 июля 1952 г. изучала экологию куриных птиц в окрестностях пос. Булаево, Киялы и Смирново Северо-Казахстанской области и у пос. Алексеевка Акмолинской области, т.е. в зоне островных берёзово-осиновых и сосново-берёзовых лесов, наиболее благоприятных для обитания этого вида. В этом же районе не был он обнаружен в июле-августе 2000-2001 гг. между Шортанды и Алексеевкой (Березовиков, Коваленко, 2001). Не найден был также в июне-августе 2004 г. на озерах и в поймах рек в сосновых борах Кокчетавской возвышенности (Хроков и др., 2004). В последнее время появилось сообщение о том, что в Северо-Казахстанской области в

пойме Ишима, в 3 км южнее с. Соколовка, 23 августа 1996 г. «поднято 3 выводка дупелей» и несколько особей встречено 31 июля 2001 г. на озёрах Гусиное и Круглое (Синицын, 2002). Однако эти встречи, приходящиеся на период миграции, не исключают, что это были уже пролётные «сибирские» дупеля. Тем не менее, эти наблюдения позволяют предполагать единичное гнездование дупеля в долине Ишима, где для него имеются соответствующие биотопы. В соседней Курганской области на осоковом болоте у оз. Плотниково (55° 27' с.ш., 67° 22' в.д.) в июне 2001 г. обнаружили трёх дупелей (Тарасов и др., 2001).

Для поймы Иртыша между городами Павлодар и Семипалатинск дупель указывается для окрестностей Семиярской (Иоганзен, 1907) и Ямышевского (Плотников, 1898), причём в последнем пункте за несколько лет наблюдений встречен только один экземпляр, несомненно, пролётный. И.А. Долгушин (2004) в мае-июле 1939 г. обследовавший пойму Иртыша между Семипалатинском, Павлодаром и Иртышском, степные озера левобережья и берёзовую лесостепь правобережья Иртыша дупеля вообще не обнаружил. Не найден он был по лесостепному правобережью Иртыша в июне 1989 г. (Ковшарь, Хроков, 1993), хотя здесь были посещены многие озёра, болота и колковые берёзовые леса. Несколько обнадеживающей была информация А.О. Соломатина (1999) о наблюдении трёх токующих самцов дупеля 15 мая 1982 г. на оз. Маралды восточнее Павлодара, но сохранился ли он в этом районе спустя 25 лет утверждать трудно, т.к. на протяжении последних 15 лет лесные массивы этой территории и, в первую очередь, реликтовые сосновые боры, регулярно подвергаются обширным пожарам. В соседней Омской области в гнездовое время дупель обнаружен только на сфагновых болотах переходного типа в зоне хвойных лесов южной тайги (Якименко, 1998).

Дупель приводится гнездящимся для долины Иртыша в окрестностях Семипалатинска (Хахлов, Селевин, 1928), где в 20-е гг. в заметном числе встречался в период миграций (Селевин, 1930) и был «сравнительно немногочисленным» (Долгушин, 1962). Эти сведения в большей мере относятся к району соснового ленточного бора между Семипалатинском и ст. Локоть. В районе последнего они были в эти годы «вполне обыкновенны» (Долгушин, 1962). В окрестностях Семипалатинска в 1956-1963 гг. численность пролётных дупелей сильно сократилась и встречались они здесь уже «очень редко» (Долгушин, 1962; Панченко, 1968). В гнездовое же время известна единственная встреча – 29 июня 1959 г. в пойме Иртыша С.Г. Панченко была добыта самка дупеля. Более поздних сведений о дупелях из этих мест больше не поступало, т.к. специальных орнитологических исследований в Семипалатинском бору более не проводилось. На степных озерах юго-западнее Семипалатинска в конце июля 1997 г. его не встречали (Березовиков, Ковшарь, 1991).

На западной окраине Алтая во втором-третьем десятилетиях XX в. дупель встречался «в заболоченных местах широких ущелий» у подножия Колыванского хребта в окрестностях Змеиногорска (Селевин, 1928) и в пойме р. Алей (Сушкин, 1938; Гладков, 1951). В среднем течении Убы в окрестностях Шемонаихи и в юго-восточном углу Кулундинской равнины, включая Локтевский сосновый бор, в мае-августе 1946 г. дупелей в соответствующих стациях обнаружить не удалось (Кузьмина, 1948).

Указания о возможном гнездовании дупеля «по расширенным луговым долинам лугово-степного пояса» Калбинского нагорья на левобережье Иртыша (западнее Усть-Каменогорска), основанные на данных опроса охотников в 20-х гг. (Селевин, 1935), впоследствии не подтвердились, но не исключено, что в эти годы дупеля здесь действительно добывались охотниками в период миграций. За весь период наблюдений в Калбе с 1949 по 1999 гг. дупель не наблюдался и не добывался даже в период пролёта, хотя было посещено большинство мест, где обитают бекасы (Егоров и др., 2001). На

правобережье Иртыша в окрестностях Усть-Каменогорска дупелей добывали 2 и 14 мая 1905 г. (Поляков, 1915), а 18 июня 1964 г. на сыром лугу в пойме р. Ульбы выше города найдено гнездо с кладкой из 4 яиц (Хроков, Самусев, 1990). Это последняя достоверная находка дупеля на гнездовании на востоке Казахстана. Позднее в долине Иртыша и западных предгорьях Алтая этот вид больше не регистрировался даже в период миграций (Щербаков, Березовиков, 1978; Березовиков и др., 2000).

Другим местом обитания дупеля в начале XX в. была обширная долина р. Бухтармы, правого притока Иртыша. В августе 1882 г. он встречался на сенокосных лугах по р. Сарымсакты у с. Катон-Карагай (Никольский, 1883). В 1900-1901 гг. в заметно меньшем количестве, чем обыкновенный бекас, дупель гнезился по луговым местам, поросшим кустарником и ивняком, долины Бухтармы в окрестностях Катон-Карагай (Яблонский, 1904). «Я никогда не находил в Южном Алтае больших, по количеству особей, дупелиных токов, - сообщает этот исследователь, - но точки в 10-15 штук не редкость» (Яблонский, 1914). На болоте около Катон-Карагай 29 июня 1900 г. встречена высижка из 9 дупелей, при этом молодые уже были величиной со взрослых (Яблонский, 1901). Во второй половине XX столетия в Бухтарминской долине и в других местах Южного Алтая дупелей никто из исследователей не встречал (Долгушин, 1962; Березовиков и др., 1992; Лухтанов, Березовиков, 2003; Стариков, 2006) и его с уверенностью можно причислить к числу исчезнувших здесь видов.

Для Зайсанской котловины для первых двух десятилетий XX в. указан пролётным в «малом числе» (Хахлов, 1928), однако во второй половине XX столетия его находок здесь практически не было известно (Самусев, 1958; Сурвилло, 1971; Березовиков Самусев, 2003). Лишь однажды, 14 августа 1969 г., в верхней части Бухтарминского водохранилища у пос. Зелёное (ныне Алгабас), в 10 км южнее пос. Курчум, добыты взрослый самец и молодая птица (масса 125 и 110 г, крыло 133 и 133 мм, плюсна 38 и 39 мм). Тестикулы самца были уже слабо развитые (3x0.5 мм). В желудке самца содержались личинки ручейника и элитры мелких жуков, а в кишечнике молодой птицы – плоские гельминты. Это последняя достоверная находка дупеля в Зайсанской котловине во второй половине XX столетия (Егоров, Березовиков, 2006). На болотах соседней Чиликтинской долины, расположенной между Тарбагатаем и Сауром, в 1883-1889 гг. встречался «крайне редко» (Плотников, 1893), вероятнее всего, также в период миграций.

В течение XX столетия произошли существенные изменения и в численности мигрирующих дупелей. Так, если в 1905–1925 гг. дупеля регулярно встречались в период миграций в окрестностях Семипалатинска, Алма-Аты, Чимкента, Туркестана и Ташкента, местами являясь объектом охоты, то уже в 50-60-е годы он практически перестал добываться в этих местах. Так, на водоёмах Алакольской котловины (Юго-Восточный Казахстан) за период орнитологических наблюдений с 1964 г. по настоящее время, включая специальные отловы и кольцевание куликов на протяжении многих сезонов (Гаврилов и др. 1994), пролётный дупель был добыт лишь однажды – 7 мая 1987 г. в дельте Тентека (Хроков и др., 1993). На Чокпакском перевале (Южный Казахстан) за период регулярных отловов птиц с 1966 по 1981 гг. дупель был пойман единственный раз 14 сентября 1972 г. (Гаврилов, Гисцов, 1985). Единичные встречи дупелей в 70-80-е гг. известны и для территории Узбекистана (Митропольский и др., 1990), хотя в 1909-1918 гг. его ежегодно встречали и добывали охотники в окрестностях Ташкента и других городов (Н.А. Зарудный, рукопись).

Таким образом, в конце XIX в. и до 1925-1930-х гг. дупель был сравнительно обычен в казахстанской части его ареала, при этом южная граница распространения в Западной Сибири и Казахстане проходила примерно по южной границе лесостепи (Сушкин, 1938; Гладков, 1951; Долгушин, 1962) и лишь на юго-западной окраине Алтая

ограничиваясь периферией горной тайги, в которую они проникали по широким долинам рек (Алей, Ульба, Бухтарма). Резкое снижение численности вида на востоке и северо-востоке Казахстана произошло в 30-х гг. и уже в 50-х гг. он стал редок в южной части ареала, а во многих местах (Урал, Бухтарма) вообще исчез. Вполне вероятно, что начало депрессии численности вида в Казахстане приходится на сильнейшую засуху 30-х годов, вызвавшую не только катастрофические неурожаи, но и долговременное высыхание равнинных болот и влажных лугов, что лишило дупелей привычной среды обитания. Эту ситуацию впоследствии, несомненно, усугубила серия последующих засух и антропогенные факторы: пожары, перевыпас скота на усыхающих болотах, пойменных лугах и т.п. Следует заметить, что сильные засухи в Казахстане наблюдались в 1932, 1933, 1940, 1943, 1945, 1948, 1949, 1954, 1955, 1957, 1963, 1965, 1967, 1968, 1974, 1975 гг. Известно, что в Белоруссии и в других местах уменьшение численности дупеля произошло как раз после засухи 90-х годов XIX века (Гладков, 1951).

Дупель - вид весьма требовательный к гнездовым и кормовым биотопам. Об этом свидетельствует классическое описание его местообитаний, сделанное С.А. Бутурлиным (1905, с. 32): «Дупель – болотная птица, особенно любит болота кочковатые, поросшие кустиками, не мокрые, а только слегка сырые. В таких местах дупеля гнездятся, для токов же выбирают ровные, сухие полянки или «гривы», всегда некошеные. Весенним пролетом дупеля встречаются и на размокших луговинах и даже на жнивьях. Линяющие самцы и молодые выводки забиваются в самые крепкие болота и ближние сырые лесные труппы; взрослые выводки вываливаются зачастую в открытые мочажины, луговые потные болота, водостоки хлебных полей и т.п.». Исключительная требовательность к местам гнездования и токовищам, на которых собираются десятки самцов, является причиной очаговости в распространении дупеля и уязвимости их местообитаний. Высыхание и исчезновение обширных увлажненных осоковых лугов привели к сокращению численности и исчезновению этого вида, хотя более эврибионтный вид – бекас (*Gallinago gallinago*) сохранился в степной и лесостепной

зонах, однако и его численность в большинстве мест сильно сократилась. Аналогичная ситуация во второй половине XX в. прослеживается и у степной белой куропатки (*Lagopus lagopus major*), связанной с кочкарниковыми болотами и ивняковыми зарослями и исчезнувшей в ряде мест, где эти ландшафтные выделы деградировали после засух и пожаров (Березовиков, 2003). В целом же, анализируя последние орнитологические сводки и фаунистические статьи по Сибири, Уралу и Приуралью, можно сделать вывод, что к настоящему времени основной ареал дупеля сместился из лесостепи в таёжную зону, т.е. за пределы Казахстана.

Таким образом, в настоящее время на территории Казахстана дупель практически перестал гнездиться, а в период миграций стал исключительно редок. Последние очаги его возможного обитания в лесостепи севера и северо-востока Казахстана уже второе десятилетие находятся в экстремальной ситуации, так как сосновые боры Семипалатинского и Павлодарского Прииртышья, а также берёзово-осиновые колки и перелески Северо-Казахстанской и Кустанайской областей, среди которых ещё сохранились небольшие болота и сырые осоково-разнотравные луга, подходящие для обитания дупеля, практически каждый год подвергаются опустошительным пожарам на больших площадях, а лесные массивы в ряде мест - неконтролируемым вырубкам. Подобная ситуация наиболее характерна для Семипалатинского и Чалдайского сосновых боров.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, специальному изучению современного размещения и численности дупеля в южных районах его гнездового ареала почти не уделяется внимания, хотя анализ ситуации показывает, что уже давно назрела необходимость выполнения программы по изучению и мониторингу состояния популяции вида в лесостепной зоне России и Казахстана, выявлению сохранившихся очагов обитания, токовищ и разработке мероприятий по их охране (Березовиков, 2003). В 2005 г. дупель был включен в международный список глобально угрожаемых видов птиц, составленный BirdLife International, при этом ему присвоен статус NT – близкий к уязвимым видам. Все изложенные обстоятельства позволяют предложить дупеля в качестве реального кандидата в ближайший выпуск Красной книги Казахстана.

Аксаков С.Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии//Избранное. С.-Петербург, 1994 а. С. 93-289. **Аксаков С.Т.** Прилет дичи и некоторых других птиц в Оренбургской губернии. Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах//Избранное. С.-Петербург, 1994 б. С. 318-326. **Березовиков Н.Н.** Дупель *Gallinago media* — исчезающий вид фауны Казахстана//Рус. орнитол. журн., 2003. Т. 12. Вып. 242. С. 1250-1256. **Березовиков Н.Н., Коваленко А.В.** Птицы степных и сельскохозяйственных ландшафтов окрестностей поселка Шортанды//Мат-лы к распр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001. С. 20-40. **Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф.** О птицах Семипалатинского Прииртышья//Изв. АН КазССР, сер. биол., 1991. Вып. 4: С. 45-49. **Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В.** Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай)//Современная орнитология 1991. М., 1992. С. 160-179. **Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф.** Птицы Зайсанской котловины. IV.*Charadriiformes*//Рус. орнитол. журн., 2003. Т. 12. Вып. 217. С. 323-342. **Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В.** Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. *Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes*//Рус. орнитол. журн., 2000. Т. 9. Вып. 92: С. 3-22. **Бостанжогло В.Н.** Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей//Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. империи, отд. зоол., 1911. Т. 11. С.1-410. **Брагин Е.А., Брагина Т.М.** Фауна Наурузумского заповедника. Костанай, 2002. 56 с. **Бутурлин С.А.** Кулики Российской империи. Бекасы. М. 1905. Вып. 1. С. 1-67. **Гаврилов Э.И., Гисцов А.П.** Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. Алма-Ата, 1985. 223 с. **Гаврилов Э.И., Ерохов С.Н., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф.** Осенний пролёт куликов на оз. Алаколь (Алакольская котловина)//Орнитология. М., 1994. Вып. 26. С. 153-157. **Гладков Н.А.** Отряд кулики//Птицы Советского Союза. М., 1951. Т. 3. С. 3-372.

Давыгора А.В. Орнитологическая фауна Оренбургской области. Оренбург, 2000. С. 1-84.
Долгушин И.А. Отряд Кулики - *Limicolae*//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т. 2. С. 40-245.
Долгушин И.А. Орнитологические наблюдения в Павлодарской области летом 1939 г.//Тр. Ин-та зоологии. Т.48. Орнитология. Алматы, 2004. С. 38-84. **Егоров В.А., Березовиков Н.Н.** К орнитофауне озера Зайсан и Бухтарминского водохранилища//Рус. орнитол. журн. 2006. Т. 15. Вып. 310. С.147-170. **Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н.** Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан)//Рус. орнитол. журн., 2001. Т. 10. Вып. 165. С. 935-951. **Зарудный Н.А.** Орнитологическая фауна Оренбургского края//Записки Импер. Акад. Наук. СПб., 1888. Т. 57. Прил. 1. 338 с. **Зарудный Н.А.** Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края»//Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. Импер. Отд. зоол. М., 1897. Вып. 3. С. 171-312. **Иоганзен Г.Э.** Материалы для орнитофауны степей Томского края. Томск, 1907. Кн. 30. С. 1-239. **Ковшарь А.Ф., Хроков В.В.** К фауне птиц Павлодарского Прииртышья//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 133-144. **Коршиков Л.В.** Материалы к фауне кулики востока Оренбургской области//Мат-лы к распр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1995. С. 40-41. **Коршиков Л.В.** Кулики Южного Приуралья. Автореферат дисс. ... канд. биол. наук. Екатеринбург, 2002: С. 1-20. **Критерии** выделения ключевых орнитологических территорий в Центральной Азии. Алматы, 2005. 45 с. **Кузьмина М.А.** Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая//Изв. АН КазССР, сер. зоол., 1948. Вып. 7. С. 84-106. **Митропольский О.В., Фотеллер Э.Р., Третьяков Г.П.** Отряд Ржанкообразные - *Charadriiformes*//Птицы Узбекистана. Ташкент, 1990. Т. 2. С. 15-126. **Никольский А.М.** Путешествие в Алтайские горы летом 1882 года (часть зоол.)//Тр. СПб. об-ва естествоиспытателей, 1883. Т. 14. Вып. 1. С. 150-218. **Кучин А.П.** Птицы Алтая. Барнаул, 1976. 231 с. **Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н.** Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай)//Рус. орнитол. журн., 2003. Т. 12. Вып. 239. С. 1130-1146. **Панченко С.Г.** Пролёт охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области//Тр. Ин-та зоол. АН КазССР. Алма-Ата, 1968. Т. 29. С. 212-215. **Плотников В.Н.** Орнитологический очерк Чиликтинской долины и прилегающего Тарбагатай//Зап. Зап.-Сиб. Отд. РГО, 1893. Т. 15, вып. 3. С. 1-21. **Плотников В.Н.** Орнитологический очерк окрестностей посёлка Ямшевского//Зап. Зап.-Сиб. Отд. РГО, 1898. Т. 24: С. 1-11, 1-23. **Поляков Г.И.** Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша.//Орнитол. вестн., 1915. Вып. 3/4. С. 1-136. **Райский А.П.** Динамика населения охотничье-промысловых птиц в районе среднего течения реки Урал//Уч. зап. Чкаловского пед. ин-та, 1955. Вып. 7. С. 60-91. **Самигуллин Г.М.** Кулики Оренбургской области. Оренбург, 2003. 59 с. **Самусев И.Ф.** Материалы по промысловым птицам озера Зайсан//Учён. зап. Усть-Каменогорского пед. ин-та, 1958. Вып. 1. С. 98-44. **Селевин В.А.** О птицах окрестностей Змеиногорска//Uragus, 1928. Вып. 3. Кн. 3/4. С. 14-18. **Селевин В.А.** Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска//Вестник центр. музея Казахстана, 1930. Вып. 1. С. 31-54. **Селевин В.А.** Заметки по орнитофауне Восточного Казахстана//Бюл. Средне-Аз. ун-та, 1935. Вып. 21. С. 127-135. **Синицын В.В.** Кулики Северо-Казахстанской области//Мат-лы к распр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 229-235. **Соломатин А.О.** Материалы к орнитофауне Павлодарского Прииртышья//Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы, 1999. С. 84. **Стариков С.В.** Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий//Тр. Катон-Карагайского нац. парка. Усть-Каменогорск, 2006. С. 147-241. **Сурвилло А.Л.** Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Алма-Ата, 1971. 23 с. **Сушкин П.П.** Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской)//Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. импер. Отд. Зоол. М., 1908. Т. 8. С. 1-803. **Сушкин П.П.** Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии. М.-Л., 1938. Т. 1: 320 с. **Тарасов В.В., Рябицев В.К., Грехов Р.Г., Ляхов А.Г.** К фауне птиц окрестностей Макушино//Мат-лы к распр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 2001. С. 160-166. **Хахлов В.А.** Зайсанская котловина и Тарбагатай (Зоогеографический очерк. Птицы). Ч.1. Известия Томского университета, 1928. Т. 81. С. 1-157. **Хахлов В.А.** Кузнецкая степь и Салаир (Птицы): ч. 1.//Ученые записки Пермского пединститута. Пермь, 1937. Т. 1. С. 1-243. **Хахлов В.А., Селевин В.А.** Список птиц окрестностей Семипалатинска//Uragus, 1928. Вып. 2. С. 1-34. **Хроков В.В., Самусев И.Ф.** О куликах поймы Иртыша в окрестностях г. Усть-

Каменогорска//Зоол. проблемы Алтайского края. Барнаул, 1990. С. 52-53. **Хроков В.В., Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В.** Кулики Утва-Илекского междуречья//Рус. орнитол. журн., 1993. Т. 2. Вып. 2. С. 191-199. **Хроков В.В., Ерохов С.Н., Лопатин В.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Карпов Ф.Ф.** Орнитологические находки в Алакольской котловине//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 194-196. **Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Беседин Е.В.** Летняя орнитофауна Кокчетавской возвышенности (Северный Казахстан)//Тр. Ин-та зоологии. Т.48. Орнитология. Алматы, 2004. С. 151-170. **Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Федосенко А.К.** Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 7-103. **Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н.** Сроки пролета куликов в долине Иртыша на Алтае//Миграции птиц в Азии. Ташкент, 1978. С. 137-144. **Яблонский Н.И.** На Алтае//Природа и охота, 1901. Кн. 12. С. 86-115. **Яблонский Н.И.** Охотничьи и промысловые птицы и звери Южного Алтая. Птицы – Aves//Природа и охота, 1904, июль, с. 40-43; август, с. 7-11; сентябрь, с. 14-16. **Яблонский Н.И.** Охотничьи и промысловые звери и птицы Южного Алтая//Охота, 1914. Кн. 2: С. 7-38. **Якименко В.В.** Материалы к распространению птиц в Омской области//Мат-лы к распр. птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1998. С. 192-221.

Н.Н. Березовиков

О новой встрече дупеля на Наурзумских озерах. Дупель – исключительно редкий вид, встречающийся в Наурзумском заповеднике в период сезонных миграций (Брагин, Брагина, 2002), встречи с которым с каждым десятилетием становятся все реже и реже. Между озерами Каражар и Шошканы на территории Наурзумского заповедника 3 августа 2006 г. встречено 4 дупеля. В этом же месте я наблюдал их в последний раз в сентябре 1977 г.

Брагин Е.А., Брагина Т.М. Фауна Наурзумского заповедника. Костанай, 2002. 56 с.

А.П. Мусеев

Восточная клуша *Larus heuglini*

Новые данные о восточной клуше в Казахстане. В настоящее время выделяется 4 подвида восточной клуши (*Larus heuglini* Vree, 1876), из них на юге Западной Сибири, т.е. в районах прилежащих к Казахстану, обитает *Larus heuglini barabensis* Н. Johansen, 1960 (Рябицев, 2001; Коблик и др., 2006).

Как показали наблюдения последних лет, восточная клуша в небольшом числе встречается в период миграций на водоемах не только Северного Казахстана (Березовиков, Ерохов, 2002), но и в западных, центральных и даже южных его регионах. При этом они как бы растворяются среди массы многочисленных хохотуний (*Larus cachinnans*) и не всегда обнаруживаются при учётах. Так, в октябре 2002 г. они изредка встречались среди других чаек в северо-восточной части Каспийского моря (Хроков, 2003). Двух взрослых клуш наблюдали 26 сентября 2004 г. в Мангышлакском заливе и одиночку 1 октября западнее Тюленьих островов (Коваленко, 2005). Несомненно, именно к этому виду относятся встречи нескольких темноспинных особей, отмеченных

мной 28 сентября – 5 октября 1996 г. на море вдоль полуострова Бузачи между Каражамбасом и Каламкасом, однако тогда я затруднился определить их до вида. В Кургальджинском заповеднике 23 марта 2001 г. и в октябре 2002 г. одиночки наблюдались в окрестностях Каражара, а 15 марта 2005 г. на оз. Исей (Кошкин, 2002, 2006). Несомненный интерес представляют сведения о встречах пролётных восточных клуш 26 сентября 2005 г. в долине р. Сырдарьи между пос. Акжарма и ст. Жусалы, а также 27 сентября на оз. Камыстыбас (Коваленко, 2006). Одиночка встречена 8 марта 2006 г. на Сорбулаке в окрестностях Алматы (Белялов, Карпов, настоящий бюлл.). Отмечались также 29 и 31 марта 2006 г. на Чардаринском водохранилище и оз. Акколь (Wassink, Kolbintsev, 2006). Появились сообщения о весенних и осенних встречах этой чайки в соседнем Узбекистане (Митропольский, Матекова, 2005), что свидетельствует о том, что в период миграций она встречается гораздо шире и чаще, нежели нам до этого было известно.

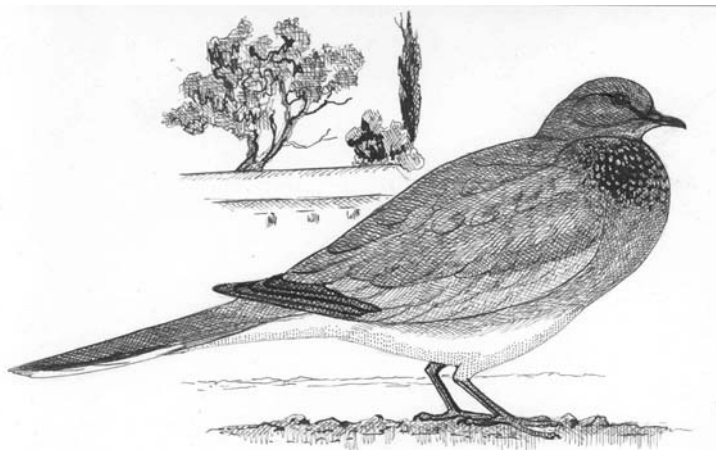
В ходе весенней и осенней экспедиций в 2006 г. на водоемах Кустанайской области мной были собраны новые данные о встречаемости восточной клуши. Во время поездки с 21 апреля по 17 мая из 29 обследованных водоемов среди 2696 особей 6 видов чаек она была обнаружена в количестве 18 особей только на четырех озерах. Так, в Наурузумском заповеднике 21 и 25 апреля 3 пролётные одиночки наблюдались на оз. Малый Аксуат. На оз. Санкебай 2 мая в скоплении хохотуний держалось 4 восточные клуши (имеется фото). На оз. Кобен-Коба близ пос. Камысты также вместе с хохотуньями держалось 9 клуш, а на оз. Шагырколь близ пос. Алтынсарино 10 мая видели ещё 2 особи. При этом встречи восточных клуш в первой декаде мая даже позволяют предполагать возможное гнездование отдельных пар на озерах в северной части Кустанайской области. Об этом также свидетельствует факт добычи одной птицы в июне 1929 г. на оз. Токтас, в 80 км северо-западнее г. Кустаная (Ливрон де, 1938).

В период осеннего обследования водоемов Кустанайской области с 27 сентября по 17 октября среди 1667 учтенных чаек восточные клуши были зарегистрированы лишь дважды. Первая встреча произошла 28 сентября в северо-восточной части области на озерной группе Жаман и Лебязье, где отмечены 2 взрослые особи. Еще одна взрослая одиночка была замечена среди хохотуний 10 октября на оз. Малый Аксуат.

Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. О современном статусе восточной клуши в Казахстане//Каз. орнитол. бюл. 2002. Алматы, 2002. С. 100-101. **Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю.** Список птиц Российской Федерации. М., 2006. 281 с. **Коваленко А.В.** Наблюдения за птицами на северо-восточном Каспии в районе Тюленьих островов и мыса Тюп-Караган//Каз. орнитол. бюл. 2004. Алматы, 2005. С. 10-11. **Коваленко А.В.** Орнитологические исследования в долине нижней Сырдарьи и некоторых прилегающих территориях в 2005 г.//Каз. орнитол. бюл. 2005. Алматы, 2006. С. 59-69. **Кошкин А.В.** Дополнения к фауне птиц Кургальджинского заповедника//Selevinia, 2002. С. 127-130. **Кошкин А.В.** Орнитологические наблюдения на территории Тенгизского региона в 2005 г.//Каз. орнитол. бюл. 2005. Алматы, 2006. С. 35-38. **Ливрон де А.Р.** Птицы Наурузумских степей//Тр. Наурузумского заповедника. М., 1938. Вып. 1. С. 29-126. **Митропольский М., Матекова Г.** О встречах восточной клуши (*Larus heuglini*) в Узбекистане//Selevinia, 2005. С. 181. **Рябицев В.К.** Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель. Екатеринбург, 2001. 606 с. **Хроков В.В.** Птицы на палубе//Рус. орнитол. журн., 2003. Т. 12. Вып. 235. С. 985-986. **Wassink A., Kolbintsev V.** Ornithological observations in Southern Kazakhstan in late winter – earle spring season//Selevinia, 2006. С. 208-210.

Н.Н. Березовиков

Малая горлица *Streptopelia senegalensis*

О появлении малой горлицы в г. Кустанае. Первое появление малой горлицы в Кустанайской области было отмечено 26 июня 1987 г. в пос. Докучаевка (ныне Караменды). В дальнейшем она регистрировалась здесь в 1993, 1994, 1995 и 1998 гг. (Брагин, Брагина, 2002). В 2006 г. впервые наблюдалась в г. Кустанае, где 7 июля на здании Драмтеатра в течение дня наблюдали трех горлинок.

Брагин Е.А., Брагина Т.М. Фауна Наурзумского заповедника. Костанай, 2002. 56 с.

А.П. Мусеев

Грач *Corvus frugilegus*

Новая колония грачей в г. Алматы. На северо-западной окраине г. Алматы в 2005 г. отмечено возникновение первой «городской» колонии грачей из 50 пар в высокоствольных тополях вдоль ул. Белинского перед автомобильным мостом через линию железной дороги (Березовиков, Карпов, 2006). Как и предполагалось, грачи продолжают расселяться в пределы города. Так, 18 апреля 2006 г. в группе тополей, растущих вдоль железнодорожных путей между указанным выше мостом и вокзалом «Алматы-1» обнаружена новая колония из 12 гнезд, в которой грачи уже насиживали кладки.

Кроме того, в западной части г. Алматы на территории новых микрорайонов «Мамыр-3» и «Мамыр-4» (угол улиц Саина и Шалапина) 26-31 августа 2006 г. ежедневно ранним утром наблюдали появление 3-4 взрослых и молодых грачей и кормившихся на засыпанных свежей землей игровых площадках, иногда около

мусорных баков. В жаркие часы дня они они присаживались на отдых на крыши 9-этажных зданий. Периодические прилеты 1-9 грачей продолжались до 10 сентября. Вероятнее всего это были птицы, гнездившиеся в этом году где-то на западной окраине города, так как наиболее раннее осеннее появление грачей в Алматы обычно происходит в первой декаде октября.

Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. Изменения в фауне птиц г. Алматы в конце XX – начале XIX столетий//Каз. орнитол. бюл. 2005. Алматы, 2006. С. 226-232.

Н.Н. Березовиков

Исчезновение колонии грачей в г. Зыряновске. В нижнем течении Бухтармы и прилегающих предгорьях в 1960-1990 гг. грачи не гнездились и лишь в 2000 г. первая их колония до 30 гнезд возникла в берёзовом парке г. Зыряновска (Березовиков, Лухтанов, Стариков, 1992; Лухтанов, Березовиков, 2003). В последующие годы их численность возросла до 100 пар и они гнездились несколькими группами в разных частях города (Лухтанов, 2004). Однако в 2006 г. грачи не загнездились и исчезли в городе. Причины этого явления пока не ясны.

Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай)//Современная орнитология 1991. М., 1992. С. 160-179. **Лухтанов А.Г.** Птицы города Зыряновска (юго-западный Алтай)//Selevinia, 2004. С. 154-162. **Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н.** Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай)//Рус. орнитол. журн., 2003. Т. 12. Вып. 239. С. 1130-1146.

А.Г. Лухтанов

Широкохвостая камышевка *Cettia cetti*

Широкохвостая камышевка на севере Нижнего Поволжья. В конце XX – начале XXI вв. появилось достаточно сообщений о регистрации широкохвостой камышевки в Европейской части России в местах, где этот вид ранее не отмечался. Нерегулярность появления этих птиц вдали от основных репродуктивных районов характерны и для Саратовской области.

Широкохвостая камышевка впервые была обнаружена на территории Саратовской области в июле 1993 г. в пойме р. Еруслан в нескольких километрах от с. Дьяковка в Краснокутском районе (Завьялов, 1995). Здесь паутинными сетями в тростниковых зарослях был отловлен взрослый самец в сильно изношенном оперении. Научно-коллекционная тушка отловленной птицы спустя несколько дней была утрачена. Данное обстоятельство не позволило региональной фаунистической комиссии объективно рассмотреть вопрос о характере проникновения этих птиц в пределы Саратовской области, и статус вида был определен весьма условно. Высказывалось предположение о случайном залете в Саратовскую область, а отловленная особь ошибочно отнесена к туркестанскому подвиду *C. c. albiventris* (Завьялов и др., 1996). В

последующий период таксономический статус широкохвостки в регионе был пересмотрен, предполагалось обитание в Саратовской области формы *orientalis* (Завьялов и др., 2001).

В последующий период случайный характер проникновения вида в регион не подтвердился, и уже в следующем полевом сезоне встречи *C. cetti* были зарегистрированы в весенний период в Дергачевском районе (рисунок). Здесь птицы были отмечены визуально и по видоспецифичной песне в гнездопригодных стациях, но факт размножения подтвердить в тот период не удалось (Подольский, Завьялов 1996). Повторное обнаружение *C. cetti* на крайнем востоке саратовского Заволжья на расстоянии более 150 км от места первой поимки в очередной раз поставило вопрос о статусе вида в Саратовской области, ответ на который могли дать лишь дополнительные исследования. С этой целью с 1995 г. до настоящего времени осуществлено более двадцати экспедиционных выездов на крайний юго-восток Саратовской области, в ходе которых изучался характер инвазии *C. cetti* в регионе. Большинство из них не дало положительных результатов, что косвенно указывает на крайнюю редкость этих птиц. В некоторых случаях мы предполагали присутствие *C. cetti* в пойменных стациях по позывкам, но отловить или сфотографировать самих птиц не удавалось.

Только в полевом сезоне 2005 г. 28 августа в окрестностях с. Дьяковка Краснокутского района в тростниковых зарослях поймы р. Еруслан, в непосредственной близости от места первой поимки в 1993 г., паутинными сетями была отловлена молодая *C. cetti*, научно-коллекционная тушка которой хранится в Зоологическом музее Саратовского государственного университета (№ 2741). Местом ее рождения, по всей вероятности, является район исследования, на что косвенно указывает беспокойство взрослых птиц в непосредственной близости от паутинных сетей и еще низкие летные характеристики самой молодой камышевки.

Таким образом, в настоящее время пребывание *C. cetti* на территории Саратовской области характеризуется единичными встречами. Она отнесена к числу вероятно гнездящихся, перелетных видов. Численность птиц в местах возможного размножения низка. Высказывается предположение о нерегулярном характере проникновения данного вида на территорию Саратовской области в результате естественной пульсации и постепенного расширения границ его ареала. Оно подтверждается сведениями В.В. Морозова и С.В. Корнева (2000), которые 22.05.1999 г. наблюдали, а 25.05.1999 г. дважды отлавливали паутинной сетью территориального самца в долине р. Иртек вблизи с. Кузьминки Ташлинского района Оренбургской области. Дальнейшая динамика ареала *C. cetti* требует тщательного изучения.

Завьялов Е.В. Находки индийской камышевки и широкохвостки в Саратовской области//Selevinia: Казах. зоол. журн. 1995. Т. 3, вып. 1. С. 41. **Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капранова Т.А., Лобанов А.В., Табачишин В.Г.** Фауна птиц Саратовской области. Отряд Воробьинообразные – Passeriformes (Семейства Славковые – Sylviidae, Мухоловковые – Muscicapidae). Саратов, 1996. 183 с. **Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н.** Таксономический статус птиц севера Нижнего Поволжья//Изв. Саратов. гос. ун-та. Сер. Биол. 2001. Вып. спец. С. 302-351. **Морозов В.В., Корнев С.В.** Дополнительные материалы по фауне птиц степной зоны Приуралья и Зауралья//Рус. орнитол. журн. 2000. Т. 9, экспресс-выпуск 88. С. 15-22. **Подольский А.Л., Завьялов Е.В.** Редкие и исчезающие птицы на страницах региональной Красной книги//Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов. Саратов, 1996. Т. 1, вып. 1. С. 36-47.

Е.В. Завьялов, Е.Ю. Мосалова, В.Г. Табачишин

Земляной дрозд *Zoothera dauma*

О встречах земляного дрозда в Алматинском заповеднике. Первый раз голос земляного дрозда в 2006г. был отмечен 2 мая (в 19 час 40 мин) в ущ. Правый Талгар на северном склоне в районе научной базы заповедника. С этого дня поющих дроздов слышали почти ежедневно до 11 мая. Позже до конца месяца голос этой птицы не регистрировали. 31 мая земляной дрозд вновь запел в ельнике на высоте 1700м. Позже поющая птица отмечалась 6 июня, 12 и 13 июля (с 23 до 8 часов, в оба дня).

18 августа в прирусловых зарослях ивняка, с отдельными деревьями тополя и березы встречена 1 птица, которая кормилась, разгребая опавшую листву, у края речки. В последующем, ежедневно здесь отмечали по одной - две птицы, которые улетали вниз по руслу реки. 23 августа 1 дрозд был пойман ястребом-переплятником. 28 и 30 августа наблюдали сразу по 4 дрозда, которые, перепархивая по 20-30 м низко над землей, садились в прибрежных зарослях и таким образом продвигались вниз по ущелью. Пролет дроздов прекратился 31 августа и они больше не наблюдались.

А.Д. Джаныспаев

Московка *Parus ater ater*

Первый случай гнездования московки в Наурзумском бору. Для Кустанайской области известны редкие встречи номинальной формы московки *Parus ater ater* в период осенне-зимних кочевок (Кузьмина, 1972; Гаврилов, 1999). В 2000 г. впервые отмечена в Наурзумском бору в гнездовое время – 13 мая (Брагин, Брагина, 2002). В 2006 г. удалось фактически подтвердить здесь её гнездование - 28 июля в бору Наурзум-Карагай были встречены выводок москочков, в котором было 6 докармливаемых молодых.

Брагин Е.А., Брагина Т.М. Фауна Наурзумского заповедника. Костанай, 2002. 56 с.
Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с.
Кузьмина М.А. Семейство Синицевые – Paridae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1972. Т. 4. С. 264-310.

А.П. Моисеев, А.Ю. Тимошенко

О казахстанских ремезах

“Взаимоотношения между формами палеарктических ремезов, настолько своеобразны, что вносят несколько новых и дополнительных штрихов в наши взгляды о различиях и границах между видами и подвидами, а следовательно, могут послужить и для суждения о формообразовании у птиц вообще. По изучении этих взаимоотношений складывается впечатление, что эволюция ремезов не замерла на какой-то исторический отрезок времени, а буквально протекает на наших глазах. В этом заключается интерес к данной группе птиц”.

Л. А.Портенко

Как представляется распространение и объем таксонов казахстанских ремезов на сегодняшний день? Э. И. Гаврилов, написавший раздел “Семейство ремезовые” для четвертого тома сводки «Птицы Казахстана» (1972), позже дополнил информацию свежими данными в книгах « Фауна и распространение птиц Казахстана» (1999) и «Birds of Kazakhstan» (2005)

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* (Linnaeus, 1758)

R. p. pendulinus встречается в Западном Казахстане во время пролета (1972, 1999, 2005).

R. p. castaneus (син. *caspius*) населяет западные районы (1972).

R. p. caspius (син. *castaneus*) кроме западных районов указан на восток до Мугоджар и Наурызума (1999, 2005).

R. p. jaxarticus гнездится в северных районах от Мугоджар до Иртыша у Семипалатинска (1972, 1999) и уже до Усть-Каменогорска и Черного Иртыша (2005).

R. p. stoliczkae упоминается как подвид *R. coronatus*, нахождение которого возможно на Алтае (1972). Уже как подвид *R. pendulinus* указан для предгорий Алтая, Зайсанской и Балхаш-Алакольской котловин, дельты реки Или (1999) и Джунгарского Алатау (2005).

Черноголовый ремез *Remiz coronatus* (Severtzov, 1873)

R. c. coronatus гнездится по пойме Сыр-Дарьи, в Тянь-Шане и на Черном Иртыше (1972). Позже указан также в Джунгарском Алатау и на Алтае вплоть до оз. Маркаколь (1999, 2005).

Тростниковый ремез *Remiz macronyx* (Severtzov, 1873)

R. m. macronyx населяет южные области. Изредка гнездится в Прикаспии, обычен по Сыр-Дарье, гнездится на Сарысу, в дельтах Или и Каратала, на Сасыкколе (1972, 1999). В последней сводке упоминается еще и для Зайсана (2005).

Балхашский ремез *Remiz ssaposhnikowi* (Johansen, 1908).

R. ssaposhnikowi упоминается как гибрид между *R. pendulinus* и *R. macronyx* обитающий на Балхаше (1972), как синоним *R. macronyx* с тем же ареалом (1999) и не упоминается вообще (2005).

О.В. Белялов

О каспийском и балхашском ремезах. Систематика ремезов до настоящего времени остается одной из самых сложных и запутанных в орнитологии. С одной стороны, это связано с многочисленными описаниями всевозможных форм, некоторые из которых на деле оказываются лишь вариациями других. С другой стороны, описание разных форм осуществлялось преимущественно по отдельным морфологическим признакам, без учета вопросов происхождения и биологии. Много путаницы в эти вопросы внес тот факт, что самки ремезов или птицы в осеннее-зимнем пере одной формы принимались даже маститыми орнитологами за птиц совершенно другой формы. Ситуацию усугубило укрупнение различных форм ремезов в такие виды, как *R. pendulinus*, *R. coronatus* и *R. macronyx*, которое механически рассортировало птиц лишь по некоторым внешним морфологическим признакам, причем преимущественно по особенностям окраски оперения.

Одними из наиболее проблематичных с точки зрения таксономии формами ремезов в настоящее время являются каспийский *Remiz.pendulinus caspius* и балхашский *Remiz pendulinus. ssaposhnikowi* ремезы. Большинство современных систематиков полагает, что последняя из них является лишь синонимом первой. Этот вывод сделан всего только на основании сходства в окраске, без учета остальных различий.

В течение последних двух лет мне удалось наблюдать и фотографировать ремезов на Топарской озерной системе и в дельте Урала. Также я ознакомился с коллекцией ремезов Е.М. Белоусова, добытых им в дельте Атрека (Туркмения), а также с коллекцией ремезов Института зоологии (Алматы). Собранный материал и анализ других работ по ремезам позволяет сделать некоторые предварительные выводы, которые я излагаю в данной статье.

Несмотря на очевидное внешнее сходство *caspius* и *ssaposhnikowi* являются по своей сути совершенно разными формами, имеющими не только некоторые стойкие морфологические отличия, но и очень важные отличия в биологии. Говоря о морфологических признаках двух форм ремезов, следует упомянуть следующие из них. *caspius* имеет меньшие размеры, нежели *ssaposhnikowi*, у последней формы более мощный клюв, лапы, когти (причем не только задний). По моим наблюдениям и сравнению фотографий, *ssaposhnikowi* выглядит более плотным и короткохвостым по сравнению с *caspius*. У *ssaposhnikowi* в целом более развит белый цвет на маховых и рулевых, чем у *caspius*. Окраска птиц обеих форм сильно варьирует, в том числе в зависимости от пола и возраста. У обеих форм можно встретить крайние варианты окраски птиц, идентичные, как светлоголовым *pendulinus*, так и *macronyx* с черными головой и горлом. Если сравнивать некоторые стороны биологии каспийского и балхашского ремезов, можно отметить следующее. По способу гнездования *caspius* более всего напоминает *pendulinus*. Гнезда могут быть устроены как на древесной растительности, так и в тростниках (такой способ гнездования не характерен для *R. p. pendulinus*, но известен). Форма гнезда, его размеры и строительный материал идентичны. Следует сказать, что при гнездовании в тростниках, *caspius* прикрепляет гнезда на стебли исключительно на самом краю зарослей и таким же способом, как если бы это была ветка дерева. Таким образом, тростник является для этих птиц лишь заменителем древесного образа гнездостроения. Совершенно иной способ гнездования характерен для *ssaposhnikowi*. Эти птицы всегда гнездятся в глубине массива тростника и их гнезда отличаются массивностью, а крепятся между нескольких стеблей. До сих пор не доказано гнездование этой формы на деревьях, что позволяет говорить о том, что *ssaposhnikowi* в отличие от *caspius* является настоящим «тростниковым» ремезом. Не последним фактором является изолированность ареалов этих двух форм друг от друга.

Если рассматривать обе формы ремезов в контексте эволюции, следует обратить внимание на тот факт, что *caspius* является как бы промежуточным звеном между

neglectus, обитающим на южном Каспии и *pendulinus*, обитающим западнее Волги. Крайние варианты окраски *caspius* как раз и соответствуют этим формам. Следует также заметить, что объединение *neglectus* по признаку черноголовости с *macronyx*, возможно было ошибкой, так как по образу жизни этот ремез не является «тростниковым», а морфологически и биологически более близок к *R. p. pendulinus*. Это мнение подтверждает и Е.М. Белоусов (1979), хорошо изучивший иранских ремезов *R. p. neglectus* в дельте Атрека. Происхождение *ssaposhnikowi* более «темное» и запутанное. Эта форма изолированно обитает в тростниках Балхаш-Алакольской котловины, но, тем не менее, характеризуется высокой изменчивостью окраски головы. Причину этого, по-видимому, следует искать в прошлом, когда в результате глобальных природных процессов разные формы «тростниковых» ремезов древнего моря Тетис неоднократно то сходились, то расходились на этой территории. Точка зрения, что *ssaposhnikowi* является гибридом между *macronyx* с одной стороны и *pendulinus* или *jaxarticus* с другой, не выдерживает никакой критики. Под именем *macronyx* Северцовым были описаны зимующие на Сырдарье птицы. Позже некоторые исследователи объединяли с *macronyx* аральских ремезов *aralensis*, описанных Зарудным, а затем и черноголовых *caspius* и *ssaposhnikowi*. Гнездовая биология *ssaposhnikowi* коренным образом отличается от *pendulinus* и *jaxarticus*. Ареалы этих форм изолированы друг от друга. Сведения о нахождении *R. p. pendulinus* на Балхаше и Алаколе (Гаврилов, Жатканбаев, 1995; Гаврилов, 1999; Ковшарь и др., 1988) не подкреплены фактическим материалом и являются явной ошибкой. Нет никаких переходных морфологических признаков между этими формами.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Каспийский и балхашский ремезы, имеют схожую окраску, но изолированно обитают на разных территориях. Некоторые отличия в морфологии и биологии этих форм, по-видимому могут являться признаками их видовой самостоятельности. Возможно, после проведения генетических исследований можно будет сделать окончательный вывод.

Белоусов Е.М. К гнездовой биологии иранского ремеза (*Remiz pendulinus neglectus* Sev.)// Экология гнездования птиц и методы ее изучения. Самарканд, 1979; С. 30-31. **Гаврилов А.Э., Жатканбаев А.Ж.** К распространению обыкновенного ремеза в Казахстане// Орнитология, вып. 26, М., 1995. С. 178. **Гаврилов Э.И.** Семейство ремезовые// Птицы Казахстана, т. IV. Алма-Ата, 1972. Стр. 243-263. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Ковшарь А.Ф., Губин Б.Н., Стариков С.В.** К авифауне Урджар-Эмельского междуречья (Алакольская котловина, Казахстан)// Известия АН КазССР, сер. биол. 1988, № 2. С. 33-40. **Портенко Л.А.** Обзор форм палеарктических ремезов [*Remiz pendulinus* (L.)] и их таксономическая оценка// Труды зоол. ин-та Академии Наук СССР. Вып. XVIII. Стр. 459-492.

А.В. Коваленко

Красный вьюрок *Pyrrhospiza punicea*

О красном вьюрке в Казахстане. Первое и единственное гнездо красного вьюрка *Pyrrhospiza punicea* Blyth, 1845 было найдено в Заилийском Алатау в 1967г. (Гаврилов, Ковшарь, 1967). Больше гнезд нигде никто не находил. За прошедшие годы орнитологам не удалось добавить к знаниям об этой птице ничего существенного. Оказалось, что многие казахстанские орнитологи никогда не видели красного вьюрка в природе. Это делает таинственного обитателя заоблачных высот еще более интересным. Почему так мало наблюдений? Причина в редкости и малочисленности? Орнитологи редко бывают в местах обитания?

Красный вьюрок является единственным представителем рода *Pyrrhospiza*, близкого к роду чечевица *Carpodacus*, к которому его иногда относят. Описан по экземпляру из Гималаев. Населяет горные системы Азии, встречаясь в Сино-Тибетских горах, Гималаях, хребтах Тибетского нагорья, Нань-Шане, Куньлуне, Каракоруме, Гиндукуше, Памире, Алтае и Тянь-Шане, находя предел распространения на севере в горах Боро-Хоро. У северных границ обитания красный вьюрок живет на высотах 3000-4000м. над у. м. В Гималаях высотным пределом является невероятная высота – 5700м. над у. м. На такой высоте не обитает ни одна из высокогорных чечевиц. *Carpodacus rubicilla* и *C. rubicilloides* поднимаются «только» до 5000 м. над у. м. Легендарная *Kozlowia roborowskii* достигает высоты 5400 м. над у. м. Единственным соседом красного вьюрка является жемчужный вьюрок *Leucosticte brandti* (Mac Kinnon, Phillips, 2000). В отличие от большинства высокогорных птиц, совершающих вертикальные кочевки в зимние месяцы в нижние пояса гор, красный вьюрок даже в самые суровые зимы остается в пределах высот своего гнездования. Исключением является встреча 22 января 1908г. в Ташкенте (400м над у.м.), где его добыл Н.А. Зарудный (Гаврилов, 1974). В Казахстане красного вьюрка встречали в интервале высот 2600-4000м над у.м.

Из пяти известных подвидов красного вьюрка в Казахстане встречается *Pyrrhospiza punicea kilianensis* Vaurie, 1956, описанный из западного Куньлуна. Следует отметить, что многие систематики не признают самостоятельность рода *Pyrrhospiza*, рассматривая его в объеме рода *Carpodacus*. В сводке «Птицы Казахстана» красный вьюрок фигурирует под названием скальная чечевица *Carpodacus puniceus* (Гаврилов, 1974). Не вдаваясь в дебри систематической казуистики, нельзя не заметить, что и по прошествии нескольких десятилетий после переименования, мы продолжаем называть птицу – красным вьюрком, а чаще просто *Pyrrhospiza*. Кстати, и род *Kozlowia* также объединяют с *Carpodacus*. Для меня в звучных именах *Pyrrhospiza* и *Kozlowia* видятся исполинские горные хребты, населенные неизвестными птицами. Хотя, это эмоциональное восприятие, и только комплексные исследования, с применением новейших методов, возможно прояснят ситуацию. Но красный вьюрок, всегда будет красным вьюрком – загадочной и красивой птицей мечты.

Честь открытия красного вьюрка для казахстанской фауны принадлежит Б.П. Корееву, который добыл взрослую самку в верховьях реки Тышкан на высоте 2900м. над у. м. (Зарудный, Кореев, 1905). Эта единственная встреча в Тышкантау у границы с Китаем. В самом Джунгарском Алатау, расположенном севернее, красный вьюрок пока не найден.

В Казахстанской части Центрального Тянь-Шаня не встречен, хотя он, несомненно, обитает в высокогорье Терской Алатау и Сарыджазского хребта.

Для Кунгей Алатау в пределах Казахстана известно три ущелья, где встречены красные вьюрки. В ущелье Малые Урюкты 28 июня 1919г. самца добыл В.В. Бейк в зоне альпийских лугов (коллекция института зоологии). В коллекции Алматинского заповедника имеется экземпляр самца от 18 августа 1961г. из ущелья Кульбастау в истоке р. Карабулак, добытого А.А. Карповым и препарированного Н.А. Скалоном (А.Д. Джаныспаев, устн. сообщение). В районе оз. Кульсай на Каскаторе (2800-2900м над у.м.) с 27 июня по 6 июля 1968г. не менее двух пар неоднократно наблюдали А.Ф. Ковшарь и Ю.Н. Грачев (Гаврилов, 1974).

Самое большое количество встреч красного вьюрка известно из ущелий Заилийского Алатау. На южном склоне хребта в отщелке р. Южный Иссык (3000м над у. м.) пару встречали 29 и 31 марта 1991г. (Джаныспаев, Белялов, 2006). В этих же местах 3 августа 2005г. был встречен выводок из трех молодых птиц с двумя взрослыми (Джаныспаев, 2006). На северном макросклоне хребта красный вьюрок отмечен в шести ущельях. В ущелье Чин Тургень 3 июня 1916г. двух самцов встречал В.В. Бейк (Шнитников, 1949). Далее на запад, известен для водораздела ущелий Правого и Среднего Талгаров (300м над у.м.), где его встречали 30 лет назад (Пфедфер, 1984). В 2006г. в этих местах встречены четыре птицы (Джаныспаев, см. настоящий бюллетень). В ущелье р. Левый Талгар пока еще не обнаружен, что можно объяснить только отдаленностью этого района. В Малом Алматинском ущелье впервые для Заилийского Алатау красного вьюрка отметил В.В. Бейк. Он добыл 3 марта 1916г. (на этикетке старый стиль – 19 февраля) самца и самку в верховьях Сартсая (3000м над у. м.). На Туюксу 15 июня 1955 г. самца добыл Э.Ф. Родионов (коллекция института зоологии). В конце ноября 1967 г. несколько птиц на Альпенграде (3600-3800 м над у. м.) встречал Ю.Ф. Голодов (устн. сообщ.). У метеостанции Мынжылки (3300м над у.м.) 25 января 1976г. мной встречен взрослый самец. Самое большое количество встреч красного вьюрка известно для верховий Большого Алматинского ущелья. В коллекции института зоологии имеется семь экземпляров из этого ущелья. Четыре птицы добыты в 1965г., два в 1967г. и один в 1975г. Здесь в ущелье р. Чукур (3300м над у.м.) в 1967г. найдено единственное гнездо (Гаврилов, Ковшарь, 1967), а в 1975г. встречен выводок (Ковшарь и др., 1978). Здесь же птиц видели в 1977г. и 1986г. На Космостанции (3300м над у.м.) 15 июля 2001г. взрослого самца встретил Г. Айхорн (устн. сообщ.). Пару птиц наблюдали на ГАИШЕ (2800м над у.м.) 24 мая 2004 г. (Ашби, Анненкова, 2005). В верховьях Каскеленского ущелья три экземпляра добыла М.А. Кузьмина. Самцов - 6 и 25 мая 1954г. и самку - 6 июня 1954г. Они хранятся в коллекции института зоологии. В верховьях реки Чемолган (3300 м над у.м.) двух серых птиц 17 августа 2003г. встретил Е.З. Бекбаев (устн сообщ.). В нескольких десятках километров западнее, в отрогах Заилийского Алатау, в горном массиве Суык Тобе 1 ноября 1990г. на высоте 3000м над у. м. встречен взрослый самец (Карпов, 1994). Самка добыта здесь же 19 февраля 2006г. Д.Е. Лапшиным (коллекция института зоологии).

В казахстанской части Киргизского Алатау до сих пор не обнаружен, но на территории Киргизии, в центральной части хребта, красный вьюрок встречался неоднократно (Кузнецов, 1960). В Таласском Алатау в верховьях р. Кши Аксу А.Ф. Ковшарь 30 июня 1961г. наблюдал крупного «красного вьюрка». Птица могла быть как красным вьюрком, так и большой чечевицей (устн. сообщ.). В Угамском хребте в верховьях ущелья Уларсай (3000м над у.м.) 9 июля 1962г. Ю.С. Лобачевым был добыт самец, хранящийся в коллекции института зоологии (Лобачев, 1964)..

Есть несколько видов птиц, встреча с которыми в природе овсянка каким-то особым очарованием. Несомненно, что красный вьюрок один из самых желанных из их числа. Надеюсь, этот небольшой очерк инициирует появление новых встреч, а возможно и находки гнезд.

Ашби В., Анненкова С. Орнитологические наблюдения с группами «Birdfinder» // Казахский орнитологический бюллетень, 2004, Алматы, 2005, С. 133-136. **Гаврилов Э.И.** Род чечевица *Caprodacus* // Птицы Казахстана, т. 5, Алма-Ата, 1974, С. 290-318. **Гаврилов Э.И., Ковшарь А.Ф.** Первое нахождение гнезда красного вьюрка // Вестник АН Каз. ССР, 1967, № 9 (269), С. 70-71. **Джаныспаев А.Д.** Орнитологические наблюдения в южной части Алматинского заповедника в 2005 г. // Казахстанский орнитологический бюллетень 2005, Алматы, 2006, С. 79-80. **Джаныспаев А.Д., Беялов О.В.** О весенней орнитофауне южной части Алма-Атинского госзаповедника // Алматы мемлекеттік табиғи қорығының осімдіктер және жануалар элементі, 3 том, Алматы, 2006, С. 240-243. **Зарудный Н.А., Кореев Б.П.** Орнитологическая фауна Семиреченского края // Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи, отд. зоол., вып. 6. М., 1905, 104 с. **Карпов Ф.Ф.** Зимующие воробьиные птицы хребта Жетыжол // Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий, Ташкент, 1994, С. 21-22. **Ковшарь А.Ф., Жуйко Б.П., Пфеффер Р.Г., Беялов О.В.** Некоторые орнитологические находки в Заилийском Алатау // Биология птиц в Казахстане Алма-Ата, 1978, С. 115-119. **Кузнецов А.А.** О кашмирском красном вьюрке // Орнитология, вып. 3. М., 1960. С. 351-361. **Лобачев Ю.С.** О нахождении красного вьюрка в Таласском Алатау (Западный Тянь-шань) // Труды института зоологии АН Каз ССР. Т.24. Алма-Ата, 1964. С. 213-215. **Пфеффер Р.Г.** Наши друзья животные Алма Ата. 1984. 172 с. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья М.-Л. 1949. 645 с. **Mac Kinnon J., Phillips K.** A field guide to the birds of China. Oxford University Press. 2000. 572 p.

О.В. Беялов

Встреча красных вьюрков в ущелье Средний Талгар. В ущелье Средний Талгар (Заилийский Алатау) северо-восточнее "Долины Скифов" на высоте 3300м над уровнем моря, 15 ноября 2006г. в ясный солнечный день на небольших скалах наблюдались 4 красных вьюрка. Птицы сидели на скалах в 5-10м друг от друга и перекликались. Три вьюрка имели красный, а один серый наряд. Подпустив меня на 25-30м, они перелетели на щебнистый склон и стали кормиться, расковыривая клювом землю у оснований кустиков злаков.

А.Д. Джаныспаев

Кашгарская овсянка *Emberiza godlewskii decolorata*

О гнездовании кашгарской овсянки в казахстанской части Терской Алатау. В ущ. Большой Какпак 5 августа 2006г., на щебнистом склоне с кустами арчи и жимолости (2000м над ур. м.), мы наблюдали одновременно два выводка кашгарских овсянок (*Emberiza godlewskii decolorata*). Взрослые птицы с кормом и уже хорошо летающие молодые, были рассмотрены в бинокль с расстояния не более десяти метров.

Находка гнездящихся птиц в этом районе может объясняться близостью гнездового ареала кашгарской овсянки в Восточном и Центральном Тянь-Шане (Степанян, 1978), и особенно встречей пары этих овсянок в гнездовое время в бассейне р. Сарыджас (Янушевич и др., 1960) в нескольких десятках километров от места встречи выводков. Видимо, в последнее время происходит расширение ареала этой овсянки, что

подтверждается находкой выводка в Заилийском Алатау (Ивашенко, 2006). Также можно отметить и повышенное внимание орнитологов к этому виду после публикации материалов об овсянке Годлевского в первом номере Казахстанского орнитологического бюллетеня (Беялов, 2002).

Беялов О.В. Об овсянке Годлевского в Казахстане//Каз. орнитол. бюлл 2002, Алматы, 2002. С 120-121. **Ивашенко И.И.** Кашгарская овсянка - новый гнездящийся вид фауны Казахстана// Каз. орнитол. бюлл. 2005. Алматы, 2006. 278 с. **Степанян Л.С.** Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные –Passeriformes. М., 1978. 390 с. **Янушевич А.И. и др.** Птицы Киргизии. Фрунзе, 1960. т. 2.

Ф.Ф. Карпов

О встречах совместных пар горной и кашгарской овсянок. Горная овсянка (*Emberiza cia par*) является обычным гнездящимся видом Алматинского заповедника. Она обитает на южных склонах нижней части ущелий, поднимаясь до высоты 2000 м над ур. м. Начиная с конца прошедшего века, наблюдалось снижение численности вида в заповеднике, но в последние годы она опять стала возрастать.

Кашгарская овсянка (*Emberiza godlewskii decolorata*) впервые встречена в заповеднике нами 15 октября 2003г. в альпийском поясе на высоте 3200м над ур. м. (КОБ, 2005). В 2006г. в ущелье Правый Талгар на высотах 1600-1800м над ур. м. нами встречены несколько совместных пар. Имеется видеосъемка одной такой пары, где птицы сняты с кормом на гнездовом участке. Самец – горная овсянка, а самка – кашгарская. Поскольку речь идет о контакте двух близких видов, возможно появление зоны гибридизации. Например, как у обыкновенной и белошапочной овсянок на Алтае. Пока еще рано делать какие-либо выводы. Мы надеемся, что в 2007г. удастся получить новые данные о совместных парах.

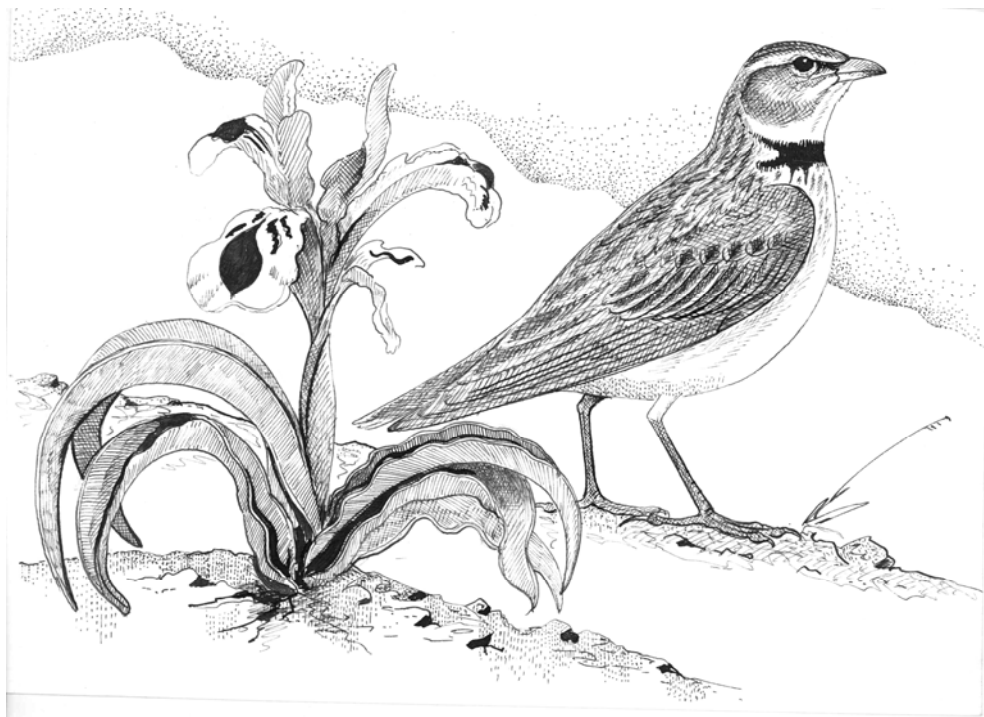
А.Д. Джаныспаев

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*

О встрече гнездящихся красноухих овсянок в Алматинском заповеднике. На протяжении тридцатилетнего периода работ мы не встречали карсноухую овсянку не только в летнее время, но и в период весенних и осенних миграций, хотя она гнездится в некоторых ущельях Заилийского Алатау западнее и восточнее территории заповедника.

В 2006г. первая красноухая овсянка была отмечена 30 марта в ущ.Правый Талгар на болотистом участке у подножия южного склона на высоте 1600м над уровнем моря. Одиночный самец сидел на кустике арчи. 31 мая на южном склоне с зарослями спиреи, можжевельника, высоким разнотравьем и выходами небольших скальных пород был отмечен поющий самец. 1 июня на километровом маршруте по южному склону в 100м от подножия были отмечены 2 поющих самца. В одном месте встречена пара овсянок, у которых в клюве была саранча, собранная для птенцов. Обе птицы проявляли признаки беспокойства при приближении к ним. Еще в одном месте с очень высоким травостоем, густыми зарослями кустарников и отдельными деревьями яблони встречен выводок из четырёх молодых, рядом с которыми волновались взрослые птицы.

А.Д. Джаныспаев

Melanocorypha bimaculata
Juno kuschakewiczii